

УДК 343.1

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: КРИТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

© 2017 г. А.С. Бурцев, И.В. Миронюк

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

Статья посвящена дискуссионным вопросам, связанным с применением судебного штрафа. В ней анализируются основные трудности, возникающие у правоприменителей в процессе принятия решения о прекращении уголовного дела с назначением данной меры уголовно-правового характера, вносятся предложения по их устранению.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, судебный штраф, преступление, ущерб, приговор.

The article examines debating issues related to the use of judicial fine; analyzes the main difficulties encountered by law enforcers while making a decision on termination of a criminal case with the appointment of criminal-law measures; make proposals for their elimination.

Keywords: criminal law, criminal liability, judicial fine, crime, damage verdict.

Более семи месяцев прошло с момента опубликования Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [1], внесший в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство ряд изменений и дополнений. К их числу относится судебный штраф как мера уголовно-правового характера, а также процессуальные гарантии его реализации.

Практически мгновенная реакция на изменения законодательства была отмечена со стороны представителей адвокатского сообщества, увидевших хорошую возможность смягчить участь своих подзащитных. Так, наряду с анализом 20 уголовных дел, связанных с применением ст. 76.2 УК РФ, размещенных в ГАС «Правосудие» [2], мы в сентябре – декабре 2016 года провели интервьюирование адвокатов-защитников, осуществляющих свою деятельность на территории г. Белгород. На вопросы о возникших у них сложностях при применении судебного штрафа, о законодательной конструкции ст. 76.2 УК РФ и связанных с ее применением процессуальных аспектов дознания и предварительного следствия, согласились ответить 6 из них. Это позволило сформулировать определенные выводы и внести предложения, направленные на совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере.

Первое обстоятельство, на которое обратили внимание практически все респонденты связано с ходатайством о прекращении соответствующего уголовного дела с применением уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа, а точнее с отказом в его удовлетворении.

Действительно, практически во всех случаях в удовлетворении таких ходатайств было отказано, поскольку с точки зрения лиц, осуществляющих уголовное преследование, инициатива по прекращению уголовного дела целиком и полностью принадлежит только им. Исключение составило одно уголовное дело. В этом случае дознаватель, согласившись в итоге с доводами защитника, попросил ходатайство отозвать, пояснив, что, исходя из буквального толкования содержания ст. 76.2 УК РФ, адвокат не имеет права заявлять подобное ходатайство [3].

Сказанное позволяет утверждать, что: 1) профессионализм сотрудников полиции остается на не высоком уровне; 2) законодатель не достаточно четко и конкретно сформулировал норму.

Поэтому считаем необходимым дополнить ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ указанием на то, что правом обращаться с подобным ходатайством, наряду с уже указанными в статьях лицами обладают подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и их защитник. Подобное упоминание необходимо, даже несмотря на то, что адвокат имеет самые широкие полномочия по обращению с ходатайствами.

Также следует законодательно обязать лиц, осуществляющих уголовное преследование, в процессе следствия или дознания рассматривать вопрос о возможности либо невозможности освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, с вынесением мотивированного постановления об отказе в возбуждении подобного ходатайства. Наличие такого процессуального документа позволит более полно реализовывать подозреваемому

и обвиняемому право на защиту, а так же всесторонне, объективно и полно осуществить следствие (дознание).

Далее следует сказать об основаниях прекращения уголовного дела. Отнесение к ним преступлений небольшой и средней тяжести у интервьюируемых нами адвокатов возражений не вызвало.

Сложнее дело обстоит с подлежащим возмещению ущербом и заглаживаемым вредом.

Так, у дознавателя возникло мнение, что поскольку по находящемуся в его производстве уголовному делу, возбужденному по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ, ущерб и вред не выявлены, то их отсутствие не позволяет ему ходатайствовать о прекращении уголовного дела. То есть, следуя обозначенной логике, выходит, что законодатель предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших отдельные категории преступлений, например, хищение. Такая позиция представляется нам совершенно неверной, поскольку очевидно, что ст. 76.2 УК РФ в равной степени распространяется на все составы преступлений, а рассматриваемое основание имеет факультативное значение для преступлений с формальным составом.

Показательно, что в другом случае следователь отказался ходатайствовать о прекращении уголовного преследования на том основании, что ущерб потерпевшим возмещен не в полном объеме [4]. Из материалов находящегося в его производстве уголовного дела, возбужденного по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, следует, что один из обвиняемых в ходе предварительного следствия по своей инициативе возместил потерпевшим больше половины материального ущерба, причиненного им в результате кражи нескольких голов крупного рогатого скота. Сделал он это добровольно, при том, что гражданский иск по делу не заявлялся.

Считаем, что лицо с таким посткриминальным поведением может быть освобождено от уголовной ответственности на том основании, что все остальные основания для этого имеются. В конце концов, у потерпевших остается право обратиться в суд с иском и попытаться там взыскать дополнительные денежные средства.

По ряду уголовных дел вопросы у следователя вызвало наличие потерпевших. Несмотря на то, что в соответствующих нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства ничего не сказано о том, нужно ли их согласие на применение к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому судебного штрафа, должностное лицо сочло такое условие обязательным. Выявленная законодательная неурегулированность послужила непреодолимым препятствием при рассмотрении ходатайства о прекращении уголовного преследования.

Препятствием для прекращения уголовного дела, возбужденного по факту покушения на приобретение наркотиков чуть было не явился и предмет преступления – героин, в количестве 2,45 гр. Именно это обстоятельство серьезно влияло на позицию дознавателя, поскольку он обоснованно посчитал, что героин это тяжелый наркотик. Защитнику стоило немало усилий, что бы доказать отсутствие взаимосвязи предмета преступления с основаниями освобождения от уголовной ответственности.

Отдельно следует сказать еще об одном основании прекращения уголовного преследования – совершении преступления впервые. Со слов одного из интервьюируемых защитников, в процессе дознания были получены сведения о наличии судимости у его подзащитного в 2006 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ. На момент совершения, в январе 2016 г., инкриминируемого ему преступления, его судимость была погашена. Однако дознаватель, ознакомившись с ходатайством о прекращении уголовного дела, счел его удовлетворение невозможным, поскольку, по его мнению, свое первое преступление обвиняемый совершил в 2006 г. В итоге мнение дознавателя удалось изменить ссылкой на учебник уголовного права [5, с. 647].

Однако обозначенная проблема имеет глубокие корни, а потому нуждается в подробном исследовании.

Прежде всего, следует сказать, что в науке уголовного права в круг лиц, совершивших преступление впервые (помимо фактически ни разу не совершавших преступления), включают: лиц, у которых судимость за ранее совершенное преступление была снята или погашена [5, с. 647, 651]; лиц, которые освобождались от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям [6, с. 170]; лиц, освобожденных от наказания за ранее совершенное преступление [7, с. 27; 8]; лиц, в отношении которых приговор ещё не вступил в законную силу; лиц, совершивших деяние, наказуемость которого исключена законом [9, с. 83]. Приведенный перечень с небольшими изменениями закреплен в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [10].

Вместе с тем, достаточно распространенным и мотивированным является утверждение ряда исследователей, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям, не может считаться совершившим преступление впервые, так как такое основание освобождения от уголовной ответственности не аннулирует правовых последствий совершения преступления [11, с. 44; 12, с. 87-90].

Данной позиции придерживается и Конституционный Суд РФ, считающий, что лицо, ранее освобожденное от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям и вновь совершившее преступление, нельзя считать совершившим его впервые, поскольку в постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования дается четкое суждение о том, что лицо с этим соглашается [13].

Тем не менее, другая группа правоведов активно отстаивает позицию, относящую к рассматриваемой категории лицо, в отношении которого уголовное дело прекращалось по не реабилитирующим основаниям, при обязательном истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление [14, с. 55-57; 15, с. 9-10; 16, с. 70-83].

Отсутствие единства в науке порождает противоречивую судебную практику.

Так, Верховный Суд РФ по результатам анализа судебной практики отмечал, что судьи по-разному понимают такое условие прекращения уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим, как возможность прекращать их только в отношении лиц, впервые совершивших преступления. Судьи Ленинградского окружного военного суда, например, считают, что прекращение уголовного дела в отношении лица, совершившего несколько преступлений небольшой или средней тяжести, невозможно [17].

Судьи Северо-Кавказского окружного военного суда, напротив, в судебной практике исходят из того, что лицами, впервые совершившими преступления, должны признаваться не только те, кто совершил одно преступление впервые, то есть не совершал других преступлений либо ранее совершал, но судимость за предыдущие преступления с них снята или погашена, но и те лица, которые совершили несколько преступлений, за которые осуждаются впервые.

Что касается нашей позиции, то с учетом приведенных выше мнений считаем, что термин «впервые» в ст. 76.2 УК РФ законодатель указал применительно к одному преступлению. Следовательно, он предусмотрел возможность прекращения уголовного дела в отношении лиц, обладающих меньшей степенью общественной опасности, для которых совершенное преступление является не частью криминального промысла, а стечением обстоятельств, эпизодом в жизни.

Наличие в действиях лица множественности преступлений исключает оценку всех их как совершенных впервые, поскольку, хотя первое из них в совокупности противоправных деяний действительно и может рассматриваться как впервые совершенное, но остальные объективно уже таковыми не будут, а следовательно, и все содеянное как первый и единственный факт совершения общественно опасных деяний впервые признаваться не должно.

В настоящей работе нами была освещена лишь небольшая часть проблем, с которыми пришлось столкнуться правоприменителям. Однако даже их скорейшее разрешение сможет расширить практику применения судебного штрафа, сделать ее стабильной и единообразной.

Литература

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016, 8 июля.
2. URL: <https://sudrf.ru/>
3. Уголовное дело №.1-267/2016. Архив Свердловского районного суда г. Белгорода.
4. Уголовное дело №.9-104/2016. Архив Белгородского районного суда Белгородской области.
5. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001.
6. Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. Т. 2: Учение о наказании.
7. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.; Воронеж: МОДЭК, 2001.
8. Завидов Б.Д., Борбат А.В. Общие проблемы и отдельные особенности некоторых положений уголовного права России // СПС «КонсультантПлюс». 2016.
9. Благоев Е.В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера: Лекции. М.: Юрлитинформ, 2011.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
11. Пляскас В.Ч. Уголовная ответственность и освобождение от неё: учебное пособие. Минск, 1988.
12. Ларина Л.Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юридическая наука. 2014. № 1.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 г. № 18-П «По делу о проверке статьи 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5203.
14. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2004.
15. Новиков В.А. Освобождение от уголовной ответственности: Авторф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2003.
16. Кострова М.Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // Lex russica. 2015. № 8.
17. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.